

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ АНТРОПОЛОГИИ

Диффузионизм

Глава 2. Основные школы и направления

Цель лекции – раскрыть историю появления школы диффузионизма, специфику диффузионистского подхода, согласно которому распространение культуры происходит из одного центра в другой. Изучить принципы взаимодействия между культурами, механизмы освоения достижений других народов. В контексте парадигмы диффузионизма рассмотреть теорию культурных ареалов или зон распространения отдельных элементов культуры.

В учебнике А. Барнарда, в предисловии к разделу о диффузионизме, приведены объяснения самого термина «диффузионизм» и исторические предпосылки возникновения этой теории.

Диффузионизм – это распространение вещей, материалов или чего-либо другого из одной культуры в другую, от одного человека к другому, из одного места в другое.

Согласно негласным правилам крайнего диффузионизма, вещи/объекты изобретаются только один раз, также как человек не способен появляться дважды в мире, затем распространяются от человека к человеку. Это происходит в результате кочевания народов с богатой культурой или же в результате взаимодействия культур оседлых народов. Классический эволюционизм, наоборот, считает, что человечество является изобретателем. Любая нация, народ способны изобретать новое, но каждое поколение создает свои объекты с разной скоростью.

Когда диффузионизм начал терять свое значение в 1930-х годах, новые идеи стали распространяться из других школ. Наиболее значительная из них – теория «культурно-исторических зон или ареалов». Это стало важным поворотным моментом в формировании этнографической школы Франца Боаса и его последователей. Эта идея также проявилась в эволюционизме Джулиана Стюарда и среди функционалистов и структуралистов, появившихся в первой-половине двадцатого века. Изучение историко-культурных регионов и региональных различий являются логическим следствием акцента на диффузии культуры, и сегодняшняя лекция посвящена этим подходам.

Появление диффузионизма: филология, Мюллер и Бастиан

Диффузионизм начинается с филологической школы восемнадцатого века. Главная гипотеза предполагает, что существуют исторические отношения между всеми индоевропейскими языковыми группами.

Филологическая школа: диффузионизм до диффузионистов

В 1787 году английский востоковед и юрист Уильям Джонс, во время службы в качестве судьи в Индии, обнаружил, что существует сходство между санскритским, греческим и латинским языками.

В начале XIX века прусский дипломат, исследователь Александр фон Гумбольдт, брат Вильгельма фон Гумбольдта, исследовал баскский язык – европейский язык, не входящий в группу индоевропейских языков. Вильгельм фон Гумбольдт шел по стопам Иоганна Готфрида фон Гердера, подчеркивая связь между языком и культурой. Примерно в то же время, в Европе появляются известные сказочники Якоб и Вильгельмом Гримм. Они разработали теорию, в которой использовали термин «передвижение согласных». Франц Бопп сделал сравнительный анализ грамматики индоевропейских языков. В результате этих исследований начала развиваться собственно школа диффузионизма в антропологии.

Развитие теоретических идей в лингвистике на протяжении всей истории этой дисциплины предвещало изучение общих проблем и вопросов в социальной и культурной антропологии. Вопросы, которые связывали историю филологии или теорию лингвистики в антропологии, были более значительными в эволюционистской Британии, чем в Германии. В конце девятнадцатого века диффузионизм стал одной из главных школ в Германии, но на изучение филологии и исторической лингвистики сильное влияние оказывали британские эволюционистские антропологи и их влияние было больше, чем влияние немецких антропологов.

Связь между британским и немецким эволюционизмом была тесной. Но в большей степени свой вклад в развитие эволюционизма внес немецкий и английский востоковед Фридрих Макс Мюллер.

Благодаря влиянию своего крестного отца, Феликса Мендельсона, он от занятий музыкой перешел к изучению санскритских языков под руководством Боппа в Лейпциге, а затем в Берлине. В 1864 году он отправился в Оксфорд, чтобы продолжить учебу.

Там он окончательно обосновался и возглавил Департамент Современных языков и сравнительной филологии. Мюллер, как и Лаббок, также придерживался либеральных взглядов и принимал активное участие во многих политических событиях и акциях. К примеру, благодаря своей активной деятельности, он сумел приблизиться к королевской семье и был назначен советником Тайного Совета Великобритании.

Мюллер посвятил большую часть своей жизни редактированию 51 тома священных восточных текстов. Он также разработал эволюционистскую идею о так называемом физическом единстве или физическом сходстве человека, что означает – все люди имеют одинаковую способность мыслить. Кроме того, он разрабатывал диффузионистскую идею о том, что корни религии древней Греции и Рима проистекают из Индии, религии индуизма. Согласно этой идее, он провел сравнительное исследование греческих и индийских процедур захоронения, а затем с помощью сравнительного филологического анализа провел сопоставление имен Богов. Мюллер решительно критиковал тех, кто утверждал, что это всего лишь одна из форм «тотемизма», и что все общества должны пройти те же самые этапы в развитии религиозной веры. В целом, он оказал положительное влияние на развитие направлений современных британских эволюционистов и подверг резкой критике односторонний эволюционизм, что ускорило становление диффузионистской школы.

Адольф Бастиан, как и Мюллер – выдающаяся фигура. Его воззрения были скорее эволюционистскими, чем диффузионистскими. Но он был ярким противником дарвинизма.

В 1860-х годах он оказал помощь в создании Музея этнографии в Германии и способствовал формированию школы теоретической этнографии в Германии. Таким образом, это способствовало тому, что были заложены институциональные основы для формирования диффузионистской школы. Однако необходимо отметить, что его последователи резко критиковали теоретические взгляды ученого.

Бастиан был врачом-хирургом и провел большую часть своей жизни, плавая на корабле. Он путешествовал по всему миру и писал об экзотических культурах, которые ему довелось увидеть. Его работа была ошеломляющей, но, к сожалению, трудной для понимания. Это одна из причин почему было сделано очень мало переводов его трудов на английский язык.

При всем этом Бастиан дал миру теоретическое обоснование различия между «элементарным мышлением» и «народным мышлением». Первая идея впоследствии стала называться «культурными универсалиями» и ее суть в том, что поддерживается идея о психическом единстве человечества. Бастиан отмечал много общего между культурами разных частей мира, и это объясняется сходством эволюционного развития «элементарного мышления». Его понятие «народные мышления», напротив, представляет собой уникальность каждой культуры определенного региона, которая развивается в зависимости от физической среды и исторических событий. В конечном счете, немецко-австрийская антропология «народного мышления», в свою очередь, проложила путь для формирования диффузионизма.

Чистый диффузионизм

В конце девятнадцатого века диффузионизм стал более популярным благодаря немецким и австрийским географам-антропологам. Позже мы находим, что на рубеже двадцатого века этот подход под влиянием двух британских ученых-египтологов теряет свой уровень и превращается в бессмысленную и непонятную область.

Традиция германо-австрийского диффузионизма

Первый великий диффузионист – Фридрих Ратцель – был зоологом, но позже занимался географией и создал свою теорию «антропогеографии».

Ратцель предложил отобразить на карте все регионы и пути миграции народов и их распространение по всему миру. Он выступал против идеи физического единства Бастиана, а взаимосвязь культур свидетельствовала о том, что культуры имеют схожие свойства, качества. Хотя он не причислял себя к какому-либо научному подходу, он считал, что люди не способны изобретать что-то новое, поэтому его можно отнести к подлинным диффузионистам.

По его словам, отдельные элементы культуры могут иметь схожие черты, но весь комплекс «культурных особенностей» может передаваться и распространяться только путем иммиграции. Самый известный пример ученого – сходство стрел и лука, найденных в Африке и Новой Гвинее. По его мнению, существует историческая связь между этими двумя предметами и сходство психологического характера двух разных людей в двух регионах тоже объяснима. В то же время культура в целом всегда развивается путем массовой миграции, когда более сильная и более продвинутая культура более развитых народов завоевывает более «слабые народы и культуры», – писал Ратцель.

Таким образом, он адаптировал элементы диффузионизма в своей теории, так же как эволюционисты Морган и Тейлор. Ратцель был первым великим диффузионистом, который использовал и применял сильные элементы эволюции в своем теоретическом подходе. Разница между этими учеными заключается в том, что они рассматривали способ развития культуры двумя разными способами. Одни утверждали, что культура, самостоятельно развиваясь, достигает высокого уровня и распространения. Другие считали, что именно благодаря распространению она развивается и достигает высокого уровня.

Ратцель первым разделил и ввел понятие «культурно-исторических регионов». Лео Фробениус был первым, кто разработал теорию и методы их исследования.

Фробениус – исследователь-африканист и музейный этнолог, который считал необходимым уделять внимание к разработке общих методов изучения мировой культуры. В своих исследованиях он предлагает идею «культурных кругов».

По его мнению, великие культуры распространялись по всему миру по определенному механизму и по определенной причине, а затем происходило слияние со старыми культурами в этих областях. Например, культура копья пришла на смену культуре лука и стрелы. Теория культурных кругов доминировала в Германии и Австрии с 1890 по 1930 год.

Однако в своей последней работе Фробениус обращает большое внимание на то, что он называет «Пайдея». Этот термин относится к греческому слову «знание». Но Фробениус использовал слово «Volkgeist» в значении классической романтической идеи.

Это «душа» любой культуры. Она определяет характер культуры и принципы ее функционирования. Изучая принцип функционирования африканской культуры, Фробениус сформулировал концепцию «образа мира». Этот подход широко использовался в релятивистский период американской антропологии. Фробениус предложил два образа мира Африки:

«Эфиопский» – характерные черты: животноводство, культивирование патриархата, поклонение духам предков, поклонение земле и т. д.;

«Хаметский» – отличается тем, что распространено животноводство и охота, матрилинейный тип, не верят в духов и магию и т. д.

Он считал, что первый из них распространен в Египте, на востоке, западе и в центральной Африке. Второй предположительно на Сомалийском полуострове, в Южной и Северной Африке.

Согласно Фробениусу, эти два образа мира основаны на культурах, которые имеют свои особенности и распространены по всей Африке или, в некоторых случаях, в Азии Европе или Африке. Ранние культуры, такие как охота или собирательство, остаются в некоторых исторических регионах или в нижнем пласте культуры, т. е. на низком уровне развития, либо сохраняются в самой культуре. Эти регионы получили название исторических и культурных зон. Они формируются в результате многоступенчатой культурной диффузии. Поэтому Фробениус считал, что африканская культура представляет собой комплекс из нескольких слоев. Если бы сравнительный анализ этих слоев был бы возможен, они могли бы определить свою

историческую связь. По его мнению, этнология была похожа на археологию. Но этнология отличается от археологии и этнографических исследований. Этнология, исследующая современные народы, составляет методологическую основу этнографических исследований.

После Ратцеля и Фробениуса в германо-австрийскую школу внесли свой вклад такие исследователи, как Фриц Гребнер и Вильгельм Шмидт. Но мы не будем на них заострять свое внимание, в учебнике А. Барнарда вы сможете ознакомиться с их теоретическими воззрениями. А мы переходим к рассмотрению особенностей формирования британской школы диффузионизма.

Фробениус утверждал, что культуру надо воспринимать как функционирующее во взаимосвязи целое, а не как механическое соединение частей. Ему соответствует познающий метод Фробениуса: отдельные элементы можно понять, только имея представление обо всей культуре. Культуры, по Фробениусу, не создаются народами. Человек – скорее произведение культуры, чем ее творец. Весь процесс развития культуры проявляется в своей истинной независимости от человека. Культура растет сама по себе, без человека, без народа.

После Ратцеля и Фробениуса в германо-австрийской школе внесли свой вклад также такие исследователи, как Фриц Гребнер и Вильгельм Шмидт. Вкратце ознакомлю с ключевыми идеями этих ученых, а в учебнике А. Барнарда вы сможете более развернуто ознакомиться с их теоретическими воззрениями. Сын школьного берлинского учителя Фриц Гребнер (Graebner, 1877 – 1934) был младше Фробениуса всего на четыре года; но между ними существовала не грань поколений, а различие мировоззрений. По образованию и первоначальным научным занятиям Гребнер – историк–медиевист. Он учился в 1895 – 1901 гг. в Берлине и Марбурге, а затем получил работу в музее.

Если Фробениус считал, что культуру надо изучать естественнонаучными методами, а Гребнер вслед за Ратцелем относил этнологию к истории и считал, что здесь должны действовать принципы исторической науки. Он критиковал Фробениуса за биологические аналогии. Гребнер интересовался не универсальными законами, а частными событиями и специфическими ситуациями.

Каждый элемент культуры Гребнер старался картографировать. При этом получалось, что культурные круги не всегда занимают разные территории, местами они налегают друг на друга, образуют культурные слои. Это, собственно, не слои в буквальном смысле, а так называемые «большие культурные комплексы».

Вильгельм Шмидт – католический пастер (Schmidt, 1868 – 1954), был старше Гребнера (на 9 лет) и Фробениуса (на 4 года). Выучив в 1893 – 95 гг. восточные языки в Берлинском университете, он обосновался под Веной, в общине католических миссионеров, распространявших католицизм в Восточной Азии. Он сильно продвинул исследование этих языков и разных религий, став главой Венской культурно-исторической школы.

В 1937 г. Шмидт издал, подобно Гребнеру, учебник – «Руководство по методу культурно-исторической этнологии» (уже через два года учебник был переведен в США). Согласно его теории, в пространстве движутся не только культурные элементы, но и целые комплексы, а культурный круг у него может охватывать и несколько народов. Конечно, для формирования конкретных кругов важно было точно определять степень родства и сходства культурных явлений.

В этом аспекте В. Шмидт переработал Гребнеровские критерии формы и количества и представил их как качественный и количественный критерии. Кроме того, Шмидт добавил еще два критерия родства – это фактор непрерывности и степени взаимосвязанности.

Таким образом, понятие культурных кругов, введенное Ратцелем, затем было использовано Фробениусом и в последующем разработано Фрицем Гребнером и Вильгельмом Шмидтом, превратилось в понятие культурного комплекса. И последний вопрос этой лекции – особенности формирования британской школы диффузионизма.

Традиция британского диффузионизма

В то время, когда диффузионизм доминировал в Германии и Австрии, он начал также распространяться среди антропологов других стран, как разновидность однолинейного

эволюционизма. С 1880 по 1890 год шведский археолог Оскар Монтелиус разработал типологию эпохи европейского неолита и бронзы. Он предположил, что распространенные региональные различия в Европе и в отдельных небольших цивилизациях могут быть изучены на основе диффузионистского метода, а не путем эволюционизма. При этом, необходимо тщательно и с осторожностью изучать этнологию, так как в ней очень много важных нюансов. Как говорил Морган, «обозначение терминов родства в значительной степени зависело как от миграции, так и от диффузионизма». Тайлор придерживался теории диффузионизма и описывал культуры как имеющие некие «связки» или элементы культуры, которые обычно встречаются вместе. Немецкие и американские антропологи называли их «культурными комплексами».

Возникновение эволюционизма и диффузионизма в Британии, возможно, предполагает А. Барнард, было вызвано растущим пессимизмом после смерти королевы Виктории в 1901 году и политическими событиями в ряде европейских государств перед Первой мировой войной. По убеждению британцев, XIX век был расцветом и распространением викторианских ценностей. Именно в этот период шло бурное развитие науки, появлялись новые изобретения и открытия. Все достижения, созданные при спонсорстве принца Альберта, стали вершинами интеллектуальной человеческой деятельности. И пессимизм первых десятилетий XX века получил отражение во многих работах ученых того периода. Безусловно, это повлияло на то, что стала популярна идея обратной эволюции.

Новым символом культурного наследия человечества становится древний Египет. Это означало, по мнению британских диффузионистов, что траектория развития от египетского до викторианского общества не являлась эволюцией, а наоборот была упадком.

Сэр Графтон Эллиот Смит – выдающийся анатом, уроженец Австралии – и его ученик Уильям Джеймс Перри – географ – выдвинули оригинальную теорию о том, что все великие открытия и артефакты культуры были созданы в Египте, начиная от фараонов, мумий, пирамид и культа поклонения солнцу. Все современные культуры только лишь бледные их остатки той некогда великой цивилизации и культуры.

Впервые эту идею они озвучили Манчестерском университете, а затем в университетском колледже в Лондоне. Об этом очень активно стали писать и обсуждать как в академических журналах, так и в публичных дискуссиях. Эллиота Смита вдохновляли его исследования египетских мумий, но лучшим примером и выражением позиции двух ученых, возможно, является написанная Дж. Перри книга «Дети солнца» (1923). В этой книге, ставшей широко известной и популярной, Перри утверждает, что Египет и только Египет был источником возникновения сельского хозяйства, культуры одомашнивания животных, использования календаря, керамики, плетения, строительства постоянных домов и городов. Крайняя позиция Эллиота Смита и Перри была известна как «гелиоцентрический» диффузионизм, то есть сконцентрированный на солнце, в связи с культом солнца, распространенного среди египетских и других древних культур. У «гелиоцентристов» не было своей теоретической базы в виде специализированной университетской кафедры и разработанной методологии, и тем более, они не могли противостоять функционалистам, которые в 1920-е и 1930-е годы владели умами ученых-антропологов. Функционалисты изучали культуру не только Древнего Египета, но и современной Азии, Северной и Южной Америки, Африки к югу от Сахары. Наряду с теоретическими исследованиями они широко занимались и полевыми работами.

В конечном счете, научные достижения в археологии 1940-х годов доказали, что Египет не мог быть источником всей человеческой культуры, и тем самым они нанесли серьезный «удар» состоятельности теории британских диффузионистов Эллиота Смита и Дж. Перри. Таким образом, Британская антропология полностью ушла по другим направлениям, тогда как американская опиралась на диффузионистские подходы, разработанные в лоне немецко-австрийской школы.

Современный диффузионизм, теорию культурных ареалов и американскую антропологическую традицию мы рассмотрим в нашей следующей лекции.